

НЕМНОГО
ЖЕЛТОГО

сюрприз. Когда я звоню женщине и приглашаю ее пообедать, обязательно спрошу, во что она будет одета. Я знаю, что женщинам нравится, когда мужчина интересуется ее видом. Я предпочитаю, чтобы женщина одевалась в классическом стиле, носила красивое нижнее белье. Я знаю, что после моего звонка женщина целый день будет ходить по магазинам, чтобы одеться специально для меня.

— Вы уходите от прямого ответа.

— Ладно, процесс. Сначала — обед. При свечах, обязательно с легким вином и интересной беседой. Это — охота.

но большой поклонник мужской дружбы. Я многие годы занимался спортом, а там все парни в команде постоянно вынуждены быть вместе — в одном спортзале, в одной раздевалке. Рукопожатие мужчины отличается от рукопожатия женщины. Я люблю сильное мужское рукопожатие, но в постели все-таки лучше быть с женщиной.

— Но сейчас всплыли ваши ранние фильмы, которые снимались в основном для гомоэротической аудитории.

— Ну и что? Актер не должен бояться быть другим. Арнольд сыграл беременного мужчину. Мел Гибсон — обезображенного человека. Еще раз повторяю — для меня не существует проблемы с гомосексуалистами. Я вообще не делю людей

Ван Дамм о стероидах, гомосексуалистах и прочем

Пять лет назад в одной из рецензий на боевик «Кикбоксер» написали, что «мистер Ван Дамм — сенсационное открытие, человек, сочетающий танцевальную грацию Михаила Барышникова с актерскими способностями на уровне пареной репы». Когда недавно «мистеру Мускулу» напомнили об этом отзыве, Жан-Клод безмятежно осведомился — а что, собственно говоря, такое «пареная репа»? Пробелы в английском языке до сих пор оказываются не только неудобством, но и лазейкой, позволяющей избежать ответов на неприятные вопросы.

В отличие от российских журналистов, в большинстве своем относящихся к королю кикбоксинга с симпатией и уважением, западные коллеги, как правило, не стесняются задавать Ван Дамму коварные вопросы, и недавнее интервью в английском журнале «Эмпайр» — новое тому доказательство.

— Почему о вас постоянно пишут гадости?

— Гадости? Не замечал. Что вы имеете в виду?

— Ну, например, в 1993 году сообщали, что вы и ваша четвертая жена пытались при-

нудить ваших случайных знакомых заняться групповым сексом?

— Это просто бред. Почему они это придумали? Спросите у тех, кто измышляет подобные истории. Посмотрите на меня — разве я способен на такое? Думаю, такова цена славы. Я согласен ее платить, поскольку съемки в кино — самое важное, что есть у меня в жизни.

— Может быть, дело в том, что вы сами себя рекламируете, как человека с большим сексуальным аппетитом?

— Я знаю, что говорю. Знаю, что делаю. Я отвечаю за каждый свой поступок, и всегда говорю правду. Если это кому-то не нравится — это его проблемы.

— Хорошо, давайте поговорим о романтической стороне вашей жизни. Недавно вы расстались с четвертой женой, Дарси Лапьер. Сейчас у вас есть увлечения?

— Есть. Но имен я называть не буду.

— О'кей. Тогда опишите процесс.

— Я люблю готовиться к свиданию с женщиной. Стараясь максимально задействовать воображение, чтобы сделать для нее какой-нибудь приятный

Интеллектуальная охота. Занятие любовью должно быть интеллектуальным. Главное — понять, чего хочет от тебя женщина. Тогда будет хорошо обоим.

— В фильме «Некуда бежать» предметом обсуждения становится размер вашего пениса. Если не секрет, какой же на самом деле член у супермена — как у жеребца или как у хомяка?

— Хомяк? Что такое хомяк?

— Это такой зверек. Грызун. Маленький.

— Понятно. Почему-то этот вопрос волнует только мужчин. Женщинам все равно. Знаете, говорят, что все американские небоскребы — эманация стремлений мужчин иметь огромный пенис. Но женщинам важнее другое — отношение. Да и сам я не стал бы встречаться с дамой, для которой важен только размер члена.

— Вы в курсе, что у вас много поклонников-геев?

— Да, об этом стали говорить года два назад. У меня много друзей-геев. Гомосексуализм существует со времен Римской империи.

— А вы сами никогда не увлекались мужской любовью?

— Нет, я не гомосексуалист,

по признаку их сексуальных увлечений. Кому-то нравятся блондинки, кому-то брюнетки, кому-то мужчины.

— Практически в каждом фильме вы демонстрируете всему миру свои ягодицы.

— Ягодицы?

— Задницу. Вы не испытываете при этом неловкости?

— Ничуть! Неужели вам самому не хочется показать всему миру свою задницу? Задницей тоже можно играть.

— Увидим ли мы вас голым спереди?

— Нет. Никогда. Легенда должна остаться легендой.

— Вас трудно обидеть?

— В начале моей карьеры меня страшно обидел один критик. Он написал, что я пользуюсь стероидами. Какое право он имел писать такое, не зная правды? Я ни разу в жизни не принимал ни допинга, ни стероидов, никакой дряни. Ведь я знаю, что мне подражают многие мальчишки в мире, разве я могу подавать им дурной пример? Обязательно напишите, что я никогда не принимал стероидов и никому не советую, иначе у вас детей не будет!

Филип ТОМАС.
лондон.